

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Вербализация просодических характеристик речи персонажей при
переводе (на материале англоязычных художественных произведений
и их перевода на русский язык)**

Выпускная квалификационная работа по направлению

45.03.02 Лингвистика

Направленность программы бакалавриата

«Перевод и переводоведение»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

83,7 % авторского текста

Работа рекоменд к защите
рекомендована/не рекомендована

«17» июня 2022 г.

зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

студентка группы ОФ-403-074-4-2

Вознесенская Ирина Дмитриевна

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры английской
филологии

Ненашева Юлия Александровна

Челябинск

2022 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ЕДИНИЦ, ПЕРЕДАЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ	7
1.1 Когнитивно-дискурсивный подход в переводоведении.....	7
1.2 Драматический текст как предмет дискурса.....	19
1.3 Эмоциональность как важный компонент дискурса	21
1.4 Переводческие трансформации	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	37
ГЛАВА 2. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	38
2.1 Материал и методика исследования.....	38
2.2 Результаты сопоставительного анализа вербализованных способов обозначения просодических характеристик речи персонажей художественных произведений	41
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Изучение способов перевода художественных произведений представляет собой важную часть переводческой деятельности, так как художественная литература обеспечивает получение речевого опыта. Таким образом, необходимость изучения особенностей перевода художественного текста с исходного языка на язык перевода представляет собой важный компонент переводоведения.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью использования когнитивно-дискурсивного подхода в переводоведении. Использование этого подхода позволит более точно описать когнитивную деятельность автора и переводчика в момент создания ими текста, а также выделить и классифицировать используемые ими языковые средства, комбинаторику и модификации этих средств.

Новизна исследования заключается в описании вербальных средств, использованных для обозначения просодических характеристик речи персонажей при переводе.

Цель данного исследования состоит в исследовании вербализации просодических характеристик речи персонажей при переводе на материале англоязычных художественных произведений и их перевода на русский язык.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- 1) изложить методологию исследования, определить основные понятия;
- 2) подготовить материал для исследования в соответствии с требованиями репрезентативности;

3) произвести корпусный анализ полученных корпусов и сравнительно-сопоставительный анализ англоязычных текстов и их переводов;

4) произвести лингвистическую интерпретацию полученных анализов.

Объектом в данном исследовании является переводческая деятельность при переводе художественного текста.

Предметом исследования являются средства вербализации просодических характеристик.

Положения на защиту:

1. Языковая картина мира автора и переводчика не тождественны, поскольку автор исходного текста и переводчик – автор текста на языке перевода принадлежат разным культурным общностям и имеют различающиеся картины мира, определяющие специфику языковых картин мира.

2. Художественный текст представляет собой особый вид дискурса, имитирующего/моделирующий реальный дискурс. Особенность этого вида дискурса состоит в том, что автор посредством языковых единиц, использованных при создании письменного текста должен вызвать в сознании читателя определенные образы, характеризующие правдоподобием. Это относится как к автору исходного текста, так и к переводчику.

3. Эмоциональность в момент речепроизводства представляет собой важный компонент дискурса. Эмоциональность связана с когнитивной деятельностью, поскольку эмоции представляют собой концепты. Важное средство выражения эмоций в дискурсе – просодия.

4. Для того чтобы вызвать в сознании читателя определенные образы, характеризующие правдоподобием, автор пользуется определенными языковыми единицами при создании письменного текста,

активируя в сознании читателя то или иное эмоциональное состояние, соответствующее имитируемому состоянию говорящего. Переводчик, как автор текста на языке перевода, пользуется языковыми средствами своего языка для создания текста на языке перевода, активируя в сознании читателей то или иное эмоциональное состояние, соответствующее состоянию говорящего персонажа.

5. Для достижения адекватности перевода переводчик использует разные средства. При совпадении языковой картины мира автора исходного текста и переводчика переводчик использует эквивалентные единицы. При различии в языковых картинах мира переводчик воспользуется переводческими трансформациями. Вербализация просодических характеристик речи персонажей при переводе характеризуется определенными тенденциями использования языковых средств исходного языка и языка перевода.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в описании языковых средств, используемых для вербализации просодических характеристик речи персонажей, их специфики и особенностей вербализации на исходном языке и языке перевода.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования данных материалов для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и вербализации просодии, а также в преподавании теории и практики перевода.

Теоретической базой для настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов, таких как Е. С. Кубрякова, В. И. Шаховский, Л. К. Латышев, А. А. Залевская, У. Л. Чейф, А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, В. Ф. Спиридонов, Э. К. Арутюнов, В. И. Карасик, С. И. Драчева, В. А. Виноградов и др.

В ходе исследования были использованы метод лингвистического описания, метод корпусного анализа, метод контекстуального анализа художественного текста, сравнительно-сопоставительный анализ.

В данном исследовании в качестве иллюстрации приводимого теоретического материала и основы для проведения анализа была выбрана серия книг Роберта Джордана «Колесо времени» («The Wheel of Time») и Джорджа Мартина «Песнь льда и огня» («A Song of Ice and Fire»).

Цель и задачи данного исследования определили его структуру. Данная работа включает в себя введение, две главы, заключение и список используемой литературы. Во Введении обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, разъясняется теоретическая основа работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, описывается материал исследования, а также методы, использованные для его анализа. В Главе 1 даётся определение когнитивно-дискурсивному подходу, выявляется его релевантность. Даются определения таких понятий как дискурс, языковая личность и языковая картина мира, эмоциональность. Глава 2 посвящена подбору материала исследования, а также анализу на его основе вербализации просодических характеристик речи персонажей и их перевод на русский язык. В заключении представлены результаты анализа и подводятся итоги исследования. Библиографический список включает в себя наименования трудов отечественных и зарубежных лингвистов, которые являются теоретической основой данного исследования.

ГЛАВА 1. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ЕДИНИЦ, ПЕРЕДАЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ

1.1 Когнитивно-дискурсивный подход в переводоведении

Язык является объектом исключительной сложности, который обеспечивает такую способность человека, как понимать услышанное, говорить, и быть вплетенным во все виды человеческой деятельности. Говоря о когнитивно-дискурсивном подходе, Кубрякова Е. С. упоминает термин «когниция», подразумевающим формирование сведений о мире, что является постоянно продолжающимся процессом. Таким образом, когниция – осмысление человеком мира в актах его повседневного столкновения и взаимодействия с ним, и стремление изучить языковую способность в ее связи с получением знаний [24].

Е. С. Кубряковой была выдвинута когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания. Парадигма синтезирует в своих установках и исходных допущениях некоторые из установок когнитивизма и когнитивной лингвистики, с одной стороны, но корректирующих эти установки, с другой, за счет исходных положений парадигмы коммуникативной. Иначе говоря, согласно теоретическим представлениям в этой новой парадигме, по сути своей парадигме функциональной, при описании каждого языкового явления равно учитываются те две функции, которые они неизбежно выполняют – когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации.

А. А. Кибрик отмечает, что язык является вспомогательным инструментом, обеспечивающим мыслительную деятельность. Языковая и мыслительная деятельность разворачиваются согласованно и параллельно, в результате чего надязыковая когнитивная структура и символизирующие ее элементы линеаризованной озвученной вербальной структуры образуют неразрывное единство. Если это так, то структура языка в значительной степени предопределена когнитивной структурой, хотя не идентична ей [21].

Так как в художественном тексте мы будем рассматривать вербализованные просодические характеристики, необходимо рассмотреть термин «вербализации». На данный термин важно обратить внимание в двух сферах: психология и лингвистика. В психологическом словаре дано следующее понятие: «вербализация широким смысле означает вербальное или же словесное описание переживаний, чувств, мыслей, поведения» [32]. В художественном произведении мы как раз рассматриваем речевое поведение персонажей. Если же мы обратимся к лингвистическому словарю, то увидим следующее определение: «вербализация представляет собой переход слов других частей речи в разряд глаголов» [26]. Для описания речевого поведения персонажей автор, создавая имитацию/воспроизводя реальный дискурс в виде прямой речи персонажей, направленной друг к другу, использует именно глаголы, а также единицы, которыми характеризуются эти глаголы.

Важно понимать в каком направлении происходит когнитивная деятельность автора в момент создания текста, какие языковые единицы он выбирает для описания той или иной ситуации. Переводчик, в свою очередь, также является автором текста на языке перевода, воспринимая и адаптируя исходный текст художественного произведения. Материал, получаемый переводчиком, должен быть в первую очередь тщательно проанализирован. Подход к переводческой деятельности, когда важно не

только содержание исходника и перевода, но и то, когда, кем и при каких обстоятельствах он будет использован. Такого рода материал, обладающий «историей», своими механизмами функционирования и спецификами, уже не может называться просто текстом, носителем и передатчиком письменной информации. Совокупность всех факторов, влияющих на понимание и верную интерпретацию текста, следует называть дискурсом. Тексты существуют в рамках дискурса, а, значит, неотделимы от темы, цели и задач коммуникации.

Понятие дискурса можно назвать краеугольным камнем современных коммуникаций и перевода. Одновременно с этим это одно из самых трудноопределимых понятий философии, лингвистики, семиотики и других гуманитарных наук. В широком смысле дискурс (франц. discours – речь, выступление, слова) – это витиеватое единство произнесенного или написанного и экстралингвистических факторов (коммуникативное поведение, выражаемое в различных формах, доступных чувственному восприятию). Дискурс необходим для полноценного понимания текста, так как дает представление о целях и особенностях партнеров по коммуникации, определяет параметры (рамки), в которых следует рассматривать и генерировать высказывания. Другими словами, дискурс – это текст, помещенный в реальную ситуацию, не оторванный от среды, в которой он создавался и, соответственно, должен быть воспринят. Дискурс – одновременно и «среда обитания текста», и его особенный оттенок [24].

С когнитивной и языковой точек зрения понятия дискурса и текста связаны причинно-следственной связью: текст создается в дискурсе и является его детищем. Различен, однако, ракурс их рассмотрения, ибо дискурс, являясь, по словам Н. Д. Арутюновой, «деятельностью, погруженной в жизнь, требует при подходе к нему обязательного учета всех социальных параметров происходящего, всех прагматических

факторов его осуществления». Но текст можно анализировать и абстрагируясь от многого из указанного перечня, т.е. довольствуясь тем, что можно извлечь из текста как такового и изучая его как завершенное языковое произведение [27].

Дискурс – это явление, исследуемое on-line, в текущем режиме и текущем времени, по мере своего появления и развития. Во всяком случае, дискурсивный анализ требует восстановления этого процесса, если даже изучается его результат. Текст же в сложившемся окончательно виде создает особую материальную протяженность, последовательность связанных между собой предложений и сверхфразовых единиц, образующих семантическое, а точнее – семиотическое пространство [24].

Текст, содержащий информацию, рассчитан на понимание, а значит, на извлечение этой информации читателем. С этой точки зрения текст должен быть рассмотрен как такое произведение, такая протяженность, которая по всей своей организации, по всем использованным в нем языковым средствам и т.д. должна обеспечить у адресата формирование его ментальной модели. В этом смысле он должен также обеспечить адресату выход за пределы непосредственно данного в самом тексте и послужить источником дальнейших возможных интерпретаций текста. В этом процессе – по сути своей когнитивном – оказываются задействованными и знание языка, и знание мира, и, наконец, знание в принятых в языке соотнесениях языковых структур с когнитивными. К тому же этот процесс не следует считать происходящим исключительно на рациональном уровне, ибо в когниции все неразрывно связано с эмоциями, оценками, а, следовательно, с пониманием того, как именно представлена информация в тексте и как она в нем распределена.

Создание художественного текста автором, по мнению С. П. Рубцовой, проходит в два этапа [22]:

- 1) художественное текстопорождение;

2) выявление ключевых эпизодов и формирование структуры произведения.

Таким образом, из имеющегося материала автор создает некий канал, через который проходят новые замыслы, объединяются с уже наработанными и складываются в структурно организованное единство, что и называется в конечном итоге произведением.

Каждый писатель имеет, так называемую, «свою» аудиторию. М. Б. Комарова отмечает, что рассмотрение художественного произведения невозможно без учета связи его с читателем, поскольку читатель как адресат творчества «скрыто участвует в создании произведения, влияет на его содержание, определяет его стиль» [22]. Здесь мы сталкиваемся с таким термином как «абстрактный читатель». Под абстрактным читателем понимается содержание образа получателя текста автора, то есть абстрактный читатель – авторское представление о получателе, которое теми или иными индициальными знаками зафиксировано в тексте. Исходя из представления о получателе текста, автор создает текст, который будет доступен и понятен широкому кругу читателей.

Процесс перевода художественного произведения также включает в себя два этапа:

- 1) осмысление текста на иностранном языке;
- 2) воспроизведение текста переводчиком на его родной язык.

Ошибочно полагать, что первый этап состоит лишь из аналитической работы мозга, а второй опирается только на синтез. На самом деле познавательная и созидательная деятельность мозга на каждом из этапов не мыслима без анализа и синтеза. Диалектическое единство этих эффективных средств человеческого познания обнаруживается и при осмыслении иностранного текста, и в процессе его воспроизведения на языке перевода.

Первый этап, под которым понимается восприятие текста, представляет собою крайне сложный сенсорно-мыслительный процесс. Такой процесс основан на различных видах и формах аналитической и синтезирующей работы органов чувств и мозга. На представленном этапе происходит восприятие и осмысление оригинального текста, также переводчику необходимо «прочувствовать» и осознать эстетическую ценность художественного произведения и характер его воздействия на читателя. Нельзя забывать о том, что переводчик должен быть чутким рецептором. Он должен не только осмыслять текст, но и воспринимать его образное и эмоциональное воздействие.

Однако эта проблема еще не имеет научного обоснования в теории перевода, хотя адекватный перевод, во многом зависит не только от рационального, но и эмоционально-оценочного восприятия произведения. Восприятие текста не бывает абсолютно равной у различных индивидов, так как рецептором всегда является человек с его неповторимой индивидуальностью. Запас знаний и опыта, своеобразие мышления и чувствования, воспитания и образования, литературных вкусов и пристрастий, уровень владения родным языком, влияние конкретной социальной среды и общественных интересов, специфика формирования мировоззрения и личности. Однако относительное равенство в восприятии, например, литературного произведения реально существует в силу того, что указанные характеристики во многом могут совпадать у разных людей и степень этого сближения возрастает у представителей одной и той же социальной группы. Для переводчика как рецептора очень важно достичь такого уровня знаний и эстетической восприимчивости, который позволял бы воспринимать весь объем объективно содержащегося в тексте смыслового и эмоционального содержания.

У каждого типа и вида перевода этап восприятия имеет свои особенности и характеристики, но так как речь идет о переводе

художественного текста целесообразно указать на то, что он распадается по крайней мере на две фазы: допереводное восприятие, т. е. восприятие художественного произведения в первом (иногда втором и более) чтении, когда переводчик старается глубоко осмыслить, «прочувствовать» произведение, осознать его художественную ценность и определить его стилистическое своеобразие, и собственно переводное восприятие, т. е. непосредственное восприятие конкретных слов, предложений, фраз, абзацев и т. д. в момент перевода.

Во второй фазе восприятия, когда происходит пофразная рецепция иностранного текста перед его воссозданием на другом языке, переводчик оперирует анализом и синтезом, воспринимая смысл отдельных элементов (слов и словосочетаний) сообщения и смысл каждой фразы исходного языка. Для переводчика художественной литературы на этой фазе восприятия важно не только понимание текста, но и видение «нарисованных» словами образов и ситуаций. Известно, что слово, всегда обобщает. Оно наполняется конкретным содержанием только в том случае, если участники коммуникации ведут речь о конкретных существах, предметах или объектах, видимых или хорошо им известных. Тогда в создании отправителя и получателя речи возникают вполне конкретные представления и образы. Столь же конкретным будет восприятие читателя в отношении тех описываемых в тексте реальных объектов, которые ему знакомы. В остальных случаях восприятие читателями словесного содержания всегда несколько абстрактно.

В художественной литературе писатель часто детализирует объект описания, рисуя образ персонажа, показывая его поведение, среду, в которой он находится, событие, и другое. Любое описание персонажа, описание места действия, пейзажа, явлений природы – это средство их конкретизации и индивидуализации, которое порождает в сознании

рецептора образное восприятие текста. Детализируя описание, автор общее превращает в индивидуальное.

Когда смысл фразы литературного произведения воспринят и существует не только в материальной словесной форме, но и в виде единиц мышления – понятий, суждений и т. п., в виде наглядных образов, представлений и эмоций, тогда-то и происходит переход ко второму этапу процесса перевода, к воссозданию на языке перевода, воспринятой фразы оригинала. И снова в сознании переводчика осуществляются сложные процессы анализа и синтеза, связанные с передачей из сферы мышления смысла уже в иной материальной словесной форме. Второй этап тоже состоит по меньшей мере из двух фаз: перевыражения и идентификации.

Восприняв семантическую и эмоционально-экспрессивную информацию, заключенную в подлежащей переводу фразе, переводчик воссоздает эту информацию, в материальных единицах переводного языка, стремясь сохранить ее полный объем. Не подыскивает, как иногда принято думать, соответствия каждому слову и словосочетанию исходной фразы, а «перевыражает» ее смысл. Но так как в любом языке смысл фраз составляется из значений отдельных слов и словосочетаний и так как существование лексических, грамматических и стилистических соответствий между языками мира является объективной данностью, универсальным фактом, то на поверку, при сравнении оригинального и переводного текстов, обычно легко обнаруживаются в первую очередь, лексические межъязыковые соответствия, которые и наводят на мысль, что любой перевод осуществляется путем их подбора.

Однако на практике после фазы перевыражения наступает период художественной идентификаций перевода, т. е. такой обработка текста перевода, которая в конечном итоге привела бы к созданию художественного произведения на языке перевода, идентичного

подлиннику по своему смысловому, функционально-стилистическому и идейно-художественному содержанию.

Мы можем рассматривать текст книги как отражение когнитивной деятельности автора. Переводчик выступает как в роли читателя текста, так и в роли соавтора текста, зафиксированного на другом языке. Когнитивная деятельность автора и переводчика различаются. Эти различия обусловлены их принадлежностью к разным языковым коллективам, функционирующим в разных культурных средах. культурная среда формирует понятийную картину мира, которая в свою очередь, формирует языковую картину мира. член языкового коллектива представляет собой языковую личность.

Языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения [19]. В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;

2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков

адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке.

В Кратком толковом словаре лингвистических терминов под редакцией С. Ермоленко представлена дефиниция понятия: «Языковая личность – сочетание в лице говорящего и его языковой компетенции, стремление к творческому самовыражению, свободному, автоматическому осуществлению разносторонней языковой деятельности» [16]. Языковая личность сознательно относится к своей языковой практике, несет на себе отпечаток общественно-социальной, территориальной среды, традиций воспитания в национальной культуре. В терминологической энциклопедии рассматриваемое понятие трактуется так: «Языковая личность – имманентный признак личности как носителя языка и коммуниканта, который характеризует ее языковую и коммуникативную компетенцию и реализацию их в порождении, восприятии, понимании и интерпретации вербальных сообщений, текстов, а также в интерактивном взаимодействии дискурса» [23]. Важно отметить, что языковая личность формируется и проявляется в общении. Это дает возможность рассматривать её в рамках того или иного вида дискурса, где языковая личность, по замечанию В. И. Карасика, «представляет собой: срединное звено между языковым сознанием – коллективным и индивидуальным активным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, с одной стороны, и речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека, с другой стороны» [19, с. 84].

Понятие языковой личности неразрывно связано с понятием языкового сознания. Сознание человека является отражением действительности через призму общественно-сформированных языковых

значений, понятий. Языковое сознание человека связано с его языковой деятельностью. Словарный состав языка репрезентует ту часть языковой картины мира, которая определяется благодаря номинации её фрагментов.

Языковая картина мира – это отражённый в языке способ видения мира. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации знаний человека о мире. Это понятие восходит с одной стороны к учению Вильгельма фон Гумбольдта, с другой стороны к так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира Уорфа.

Среди большого разброса мнений о сущности понятия языковая картина мира, бесспорным остается то, что языковое членение мира отличается у разных народов. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъективное отражение существующего мира. Ментальное различие определяется наличием специфических национальных концептов, входящих в культуру. С. И. Драчева рассматривает национальную специфику концептуальной картины мира. В силу универсальности способов познания окружающего мира, содержание понятийного компонента у носителей разных языков будет иметь большое сходство [15].

Кроме того, в целом ядерные компоненты разнокультурных концептов в большей степени совпадают, национальная же специфика проявляется на периферийных участках и в культурологическом компоненте концепта. Именно поэтому понятие избирается в качестве базового при выявлении особенностей представления знаний у носителей различных языков и носителей двух языков. Выявление национальной специфики фрагментов концептуальной системы, которая зависит от специфики деятельности ее носителей, культурных, географических и др., осуществляется на основе анализа некоторых концептов. Национальное

своеобразие концептуальной системы проявляется и в наличии тех или иных концептов, входящих в культуру. Совокупность таких концептов определяет специфику менталитета, а потому выявление их чрезвычайно важно не только для уяснения особенностей речепорождения, но и выявления специфики смыслообразования.

Таким образом, концептуальная картина мира – это система информации об объектах, актуально и потенциально представленная в различной познавательной, практической деятельности индивида. Единицей информации такой системы является концепт, функция которого состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, ассоциативного, вербального, культурологического и иного содержания объектов действительности, включенного в структуру концептуальной картины мира. Проблема понимания должна рассматриваться, прежде всего, как проблема понимания мира субъектом на базе, имеющейся у него концептуальной картины мира, которая объективируется и представляется в его деятельности.

Ю. Д. Апресян выделил три главных фактора, или иными словами, причины языковых различий: природа, культура и познание [1]. Первый фактор, который мы рассмотрим – природа. Природа – это, прежде всего внешние условия жизни людей, которые по-разному отражаются в языках. К примеру, человек дает наименования тем животным, местностям, растениям, которые ему известны, тому состоянию природы, которое он ощущает. В различных языковых культурах закрепляются собственные ассоциации, которые могут быть связаны с цветовыми обозначениями, или ассоциации, которые совпадают в некоторых аспектах, или же наоборот отличаются друг от друга. Именно природа, в которой человек существует, изначально формирует в языке его мир ассоциативных представлений, которые в языке отражаются метафорическими переносами значений, сравнениями, коннотациями.

Второй фактор языковых различий – это культура. «Культура – это то, что человек не получил от мира природы, а привнес, сделал, создал сам» [1]. Результаты материальной и духовной деятельности, социально-исторические, эстетические, моральные и другие нормы и ценности, которые отличают разные поколения и социальные общности, воплощаются в различных концептуальных и языковых представлениях о мире. Любая особенность культурной сферы фиксируется в языке.

И, наконец, последний фактор – познание. Здесь автор утверждает, что рациональные, чувственные и духовные способы мировосприятия отличают каждого человека. Способы осознания мира не тождественны для разных людей и представителей разных народов. Об этом говорят различия результатов познавательной деятельности, которые находят свое выражение в специфике языковых представлений и особенностях языкового сознания разных народов. Важным показателем влияния познания на языковые различия является то, что В. фон Гумбольдт назвал «различными способами видения предметов» [7].

1.2 Драматический текст как особый вид дискурса

Материалом исследования является драматический текст. Драматический текст – это текст художественного произведения, построенного по законам данного рода литературы, являющийся продуктом дискурсивной (когнитивно-коммуникативной) деятельности двух сознаний – авторского и предполагаемого читателя, который отличается от текста недраматического специфическим размещением метатекста внутри текста произведения как формата знания [24]. Драматический дискурс в первом значении – это когнитивно-коммуникативная сфера внутри художественного произведения, где в

контакт вступают сознания персонажей. Драматический дискурс во втором значении – это область диффузии активизированных зон сознания автора и читателя в период создания текста и в период его восприятия потребителем [24]. Драматический дискурс отличается от линейного явления драматического текста наличием таких осей координат, как время, место, ментальность, которые участвуют в создании его объемности.

Важным аспектом художественного текста является то, что он представляет особый тип дискурса. Он является имитацией или моделированием реального дискурса, поскольку автор создает моделированные ситуации для персонажей произведения. Автор типизировано изображает модель поведения героев произведения в той или иной ситуации. Задача автора состоит в том, чтобы сделать эту модель поведения максимально правдоподобной и понятной читателю, используя такие языковые средства, которые воссоздают в сознании читателя нужные образы и картины. Создавая текст, писатель опирается на установки, которые существуют у него в сознании, при этом перед ним стоит задача сделать текст понятным для широкого круга читателей. Здесь мы снова возвращаемся к понятию «абстрактного читателя». Читателем может оказаться носитель языка оригинального текста, представитель другой языковой культуры, читателем может оказаться также как взрослый, так и ребенок. В связи с этим, набор общих знаний у читателя и у автора может не совпадать, поэтому перед автором исходного текста стоит задача – выбирать такие слова, которые максимально снизят степень разночтения.

Особенность художественного текста заключается в том, что он представлен в письменной форме. Поскольку текст письменный, читателю произведения необходимы маркеры/подсказки со стороны автора, которые смогут указать на просодическую организацию прямой речи персонажей, поскольку через восприятие текста у читателя нет возможности воссоздать просодию прямой речи персонажей. Автор текста имитирует дискурс в

виде прямой речи персонажей. Авторы произведений используют прямую речь, поскольку она воспринимается как более яркая, нежели косвенная. Это связано с тем, что косвенная речь – описательная форма языка, и она направлена на передачу смысла высказывания. Прямая речь, наоборот, изобразительная форма языка, дающая читателю непосредственный перцептивный опыт [21].

На основе этого мы можем судить о пристрастии персонажа, например, к книжной речи или просторечию; о предпочтениях к форме речи: использует он ласковую или грубую форму выражения, искреннюю или фальшивую интонацию. Прямая речь персонажа – это и предмет изображения, и средство самовыражения героя. Диалоги, внутренняя речь героев, авторские ремарки к прямой речи – все это служит важнейшим средством изображения жизни в ее различных проявлениях. Чтобы прямая речь персонажей произведения, их интонация и поведение в момент речи правильно воспринимались читателем в момент чтения и имели конкретные образы в его сознании, автор должен подобрать нужные просодические характеристики, отображающие интонацию и эмоциональное состояние говорящего. Говоря иными словами, автор, используя определенные языковые единицы, активизирует определенные процессы в сознании читателя, которые позволяют ему интерпретировать прямую речь в соответствии с теми типичными характеристиками, которые бы соответствовали реальной речи.

1.3 Эмоциональность как важный предмет дискурса

К важному компоненту дискурса относится выражение эмоций, эмоциональное состояние говорящего в момент производства речи. Эмоции являются одним из мотивирующих факторов умственной

деятельности человека. В. фон Гумбольдт отметил, что язык, как деятельность человека, весь пронизан чувствами.

Р. С. Немов в своем психологическом словаре дал определение эмоциям как классу психофизиологических явлений, представляющих собой внутренние, субъективно переживаемые психические и физические состояния человека, сопровождаемые приятными или неприятными ощущениями. Таким образом, эмоции представляют собой особого рода ощущения, выступающие в форме специфических переживаний [32].

У понятия «эмоциональность» существует множество различных определений. В психологическом словаре Р.С. Немова под эмоциональностью понимается «черта характера и психологические свойства человека, особенность его темперамента, проявляющиеся в частоте и интенсивности возникающих у него в процессе деятельности и общения с людьми разнообразных эмоций, а также в их влиянии на психику и поведение человека» [32, с. 489]. Существуют и другие определения термина «эмоциональность»:

1) «эмоциональность – это одна из важнейших движущих сил в развитии языка, потому что она способствует созданию новых средств, которые служат для более четкой передачи мыслей и чувств человека» [44];

2) «эмоциональность – это универсальная категория художественного текста, характеризующаяся регулярным планом содержания и регулярным языковым, речевым, коммуникативным и стилистическим выражением» [45].

Современные исследования утверждают, что роль эмоций и чувств в управлении поведением человека чрезвычайно велика. Эмоции или чувства возникают в результате переживания человеком своего отношения к окружающей действительности, причем они могут быть выражены как словами, так и другими способами.

Понятия «эмотивность» и «экспрессивность» тесно связаны с категорией эмоциональности, однако отличаются от нее. На уровне языка термин «эмоция» преобразовывается в такое понятие, как «эмотивность». Эмоции – это категория психологии, в то время как эмотивность – языка, так как эмоции могут быть вызваны и переданы с его помощью. Поэтому учёными был изобретен термин «эмотивность». Но понятия «эмотивность» и «эмоциональность» зачастую продолжают употребляться в качестве синонимов. Следует понимать, что эмоциональность есть психическое свойство человека испытывать эмоции и вследствие этого реагировать на окружающие его явления, а эмотивность – выражение эмоциональности на лингвистическом уровне с помощью разнообразных языковых и речевых средств. Также следует разграничивать такие понятия, как «эмоциональность» и «экспрессивность», которые также нередко употребляются в языке как синонимы. Однако если основная функция эмоциональности – это чувственная оценка объектов или явлений окружающей нас действительности, то экспрессивность (производное от «экспрессия» от лат. *expressio* – выражение) – это воздействие на читателя с помощью выразительности высказывания, а также его силы [41]. Таким образом, можно сделать вывод, что «эмоциональность» и «экспрессивность» – две тесно взаимосвязанные, но не тождественные категории, так как понятие «экспрессивность» по содержанию шире понятия «эмоциональность». Термин «эмотивность», в свою очередь, является исключительно языковой категорией, которая служит для выражения эмоциональности с помощью разнообразных средств языка и речи.

Среди различных функций языка эмоций его адаптирующая функция является наиболее коммуникативно-значимой. Когда люди общаются, они транслируют друг на друга свое миропонимание в образах и картинках и индуцируют соответствующие образы-картинки у своих коммуникативных

партнеров. Естественно, что эти образы-картинки эмоционально окрашены. Несмотря на огромное количество эмоциональных переживаний, которые человек испытывает в течение своей жизни, он типизирует всё, что он познает, так как это является базовым свойством когнитивной деятельности. В процессе осмысления и категоризирования эмоций в картине мира формируются категориальные эмоциональные ситуации, которые выражаются особыми языковыми средствами в дискурсе. Категориальные эмоциональные ситуации (далее КЭС) представляют собой типичные ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов, характеризующиеся типичностью, повторяемостью, моделируемостью и интервентаризуемостью [42]. Реализации и выражения эмоций в большой степени описываются социальными нормами взаимодействия. К примеру, в некоторых ситуациях, таких как совещание или бизнес-встреча, человек должен сдерживать свои эмоции.

В эмоциональной коммуникации особенно релевантным является осознание различия между эмоциональной прагматикой говорящего и эмоциональной прагматикой слушающего. Они часто не совпадают, поэтому важен еще и эмоциональный тьюнинг, в терминах М. Е. Литвака – моделирование эмоций у собеседника, то есть эмоциональное манипулирование человеком [42].

Художественный текст выступает в двух ролях: с одной стороны, он сообщает о типичных ситуациях, выдуманных автором, с другой – текст выполняет дидактическую функцию, поскольку при чтении и восприятии текста человек получает речевой опыт. Поскольку художественный текст представляет модель дискурса, то категориальные эмоциональные ситуации – модели ситуаций проявления и выражения эмоций языковыми средствами [38]. В письменном художественном произведении отсутствует возможность непосредственного восприятия просодии, поэтому автор использует специальные средства – глаголы речевой каузации и

сопровожающие их единицы, чтобы подсказать читателю характер соответствующей категориальной эмоциональной ситуации.

Таким образом, трансляция всевозможных эмоций автором текста представляет собой одну из основных функций художественной литературы. Иными словами, цель автора – активировать в сознании получателя текста необходимые просодические характеристики персонажей в момент чтения текста, а перед переводчиком стоит задача воспринять текст и интерпретировать его на другой язык. При этом, поскольку автор текста на исходном языке и переводчик имеют разные языковые картины мира, то категориальные эмоциональные ситуации, описываемые вербальными средствами в дискурсе, будут определяться особенностями их языковых картин мира. Согласно данным исследований в психологии, эмоциональные реакции на непосредственные раздражители у людей носят схожий характер, а обработанные сознанием понятия, которые относятся к категориальным ситуациям, будут различаться. Различие обусловлено тем, что КЭС формируются под воздействием культурных и социальных факторов. Следовательно, средства вербализации просодических характеристик речи персонажей в текстах на исходном языке и языке перевода будут характеризоваться как универсальным характером, так и специфичным, т.е. будут различаться. В случае наличия различий переводчик прибегнет к переводческим трансформациям.

1.4 Переводческие трансформации при переводе

Поскольку при переводе художественного произведения языковые картины мира автора и переводчика не совпадают, переводчик вынужден

использовать различные переводческие трансформации для достижения адекватности текста на языке перевода.

Под переводческими трансформациями принято понимать технические приемы перевода, состоящие в замене регулярных соответствий нерегулярными (контекстуальными), а также сами языковые выражения, получаемые в результате применения таких приемов.

Применение трансформаций обусловлено стремлением переводчика обеспечить большую степень эквивалентности при переводе текста, поскольку не каждые возможные регулярные соответствия позволяют избежать негативных последствий их использования в определенных контекстах.

А. Ф. Архипов в своих трудах указывает на различные причины применения переводческих трансформаций. К таким причинам относятся [2]:

- 1) стремление избежать буквализмов;
- 2) стремление идиоматизировать перевод текста произведения, приблизить его к нормам переводного языка;
- 3) необходимость в преодолении межъязыковых различий в оформлении однородных членов предложения;
- 4) стремление избежать несвойственных языку перевода словообразовательных моделей;
- 5) желание избежать неестественности перевода, громоздкости предложений;
- 6) Стремление сделать перевод эстетичным, ясным и логичным;
- 7) Стремление сделать перевод текста более компактным; такая компрессия помогает компенсировать неизбежное увеличение текста в других отрезках;
- 8) желание передать в тексте перевода произведения важную фоновую информацию, либо снять избыточную;

9) стремление воссоздать игру слов, образность, а также другие стилистические фигуры в языке исходного текста, которую трудно передать эквивалентными единицами.

Переводческие трансформации подразделяют на грамматические и лексические. Используя грамматические трансформации, переводчик преобразует структуру предложения в соответствии с нормами языка перевода. Также такие трансформации принято подразделять на полные и частичные. Такое разделение зависит от того, изменяется ли структура предложения в полной мере или частично. В том случае, если переводчик изменяет главные члены предложения, тогда происходит полная трансформация. При замене переводчиком второстепенных членов предложения происходит частичная трансформация. В большинстве случаев замены членов предложения, одновременно с ними заменяются и части речи.

К грамматическим трансформациям относятся: перестановка, замена. Рассмотрим их подробнее. Пользуясь такой переводческой трансформацией, как перестановка, переводчик изменяет расположения (порядок следования) слов в тексте. При перестановке в процессе перевода языковых элементов подвергаются изменению слова, словосочетания, части сложного предложения, а также целые предложения в тексте любого произведения. Как правило, в английском языке предложения начинаются с подлежащего или с группы подлежащего, далее после него стоит сказуемое или группа сказуемого, то есть рема, иными словами центр сообщения или главная его часть, стоит на первом месте. Тема предложения – второстепенная информация, которая содержит обстоятельства места или обстоятельства времени, находится в конце предложения в английском языке. В русском языке иной порядок слов в предложении: на первом месте в нем находятся второстепенные члены предложения, в конце стоят главные члены предложения, т.е. подлежащее

и сказуемое. Данные особенности представленных двух языков необходимо учитывать при переводе текста. Такое явление известно под названием «коммуникативного членения предложения». В английском языке придаточное предложение предшествует главному, в русском же переводе – наоборот, главное предшествует придаточному. Однако встречаются и противоположные случаи.

Замена – вид грамматической трансформации, которая считается наиболее распространенной и многообразной. В момент перевода данной грамматической трансформации могут подвергаться такие единицы как формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и т.д. Замена подразделяется на следующие виды: замена формы слова; замена частей речи; замена членов предложения.

Замена формы слова характеризуется изменением числа у существительных, временных форм глаголов и т.д. Согласно нормам английского языка, в придаточных предложениях времени или условия употребляют формы глагола настоящего времени. В случае с русским языком, эквивалентный глагол будет иметь форму будущего времени.

Замена частей речи является распространенным видом данной грамматической трансформации. Простейший вид замены – так называемая «прономинализация», иными словами замена существительного местоимением в предложении перевода. В процессе перевода с английского на русский происходит обратная замена – местоимение заменяется существительным. Весьма типичной заменой при переводе с английского языка на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме.

При переводе переводчик подвергает изменению и другие типы замен частей речи. Зачастую замены иных частей речи сопровождаются также заменой членов предложения, таким образом, происходит перестройка синтаксической структуры в предложении.

В случае, когда происходит замена членов предложения, в тексте наблюдается перестройка синтаксической схемы построения предложения. К самому обычному примеру синтаксической перестройки предложения относят замену пассивной конструкции, которая характерна для английского языка, на активную конструкцию, присущую русскому языку. В момент такой замены английское подлежащее в русском предложении заменяется дополнением, которое стоит в нале предложения; дополнение в английском языке с предлогом *by* в момент перевода текста на русский язык преобразуется в подлежащее, либо подлежащее может вообще отсутствовать, в подобном случае это будет называться неопределенно-личной конструкцией. В английском языке форма страдательного залога у глагола при переводе произведения на русский язык будет заменена формой действительного залога глагола. Если переводчику будет необходимо перевести текст, наоборот, с русского языка на английский, то он воспользуется обратной заменой: замена активной конструкции на пассивную.

Существуют случаи, когда подлежащее в английском в процессе перевода на русский язык заменяется обстоятельством. Такой вид трансформации требует также замены переходного глагола английского предложения непереходным глаголом (или, реже, глаголом в форме страдательного залога) в русском предложении. Во многих случаях перестройка синтаксической структуры обуславливается соображениями не грамматического, а стилистического порядка.

Довольно часто структуры предложений в русском и английском языках полностью отличаются. Поэтому русское предложение не накладывается на английское предложение при переводе любого произведения с английского на русский. Несовпадение структур английского и русского языков обуславливается разным порядком слов, иному следованию частей предложения, различен и порядок самих

предложений. Существуют случаи, где части речи, которыми выражены члены предложения в английском языке, передаются другими частями речи. Этим рядом причин обусловлено использование переводчиков грамматических трансформаций при переводе с английского языка на русские и наоборот.

Согласно трудам Латышева Л. К., под лексическими трансформациями понимается отклонение от словарных соответствий при переводе [25]. В английском и русском языках наблюдаются несовпадения лексических систем, проявляющиеся в виде смысловой структуры слов.

Среди лексических трансформаций выделяются:

- 1) конкретизация;
- 2) генерализация;
- 3) лексическое добавление;
- 4) опущение;
- 5) смысловое развитие (модуляция);
- 6) антонимический перевод;
- 7) целостное преобразование;
- 8) компенсация.

Рассмотрим данные лексические трансформации чуть подробнее. Первая выделенная Л. К. Латышевым – конкретизация. Используя прием конкретизации, переводчик заменяет в языке оригинального текста слова и словосочетания, имеющие широкое значение, на слова и словосочетания с более узким значением. Лингвистами был неоднократно отмечен тот факт, что русскому языку свойственна большая конкретность при сравнении с лексикой английского языка. Данная лексическая трансформация имеет два подвида: языковая конкретизация и контекстуальная (речевая) конкретизация. Лингвисты неоднократно отмечали, что, как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка.

Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). Использование языковой конкретизации обусловлено несколькими факторами:

- 1) расхождение в строе двух языков, в нашем случае английского языка и русского;
- 2) в языке перевода отсутствует лексическая единица, которая бы имела такое же широкое значение, что и единица исходного языка;
- 3) в языках имеется расхождение в их стилистических характеристиках;
- 4) в языках различается грамматический порядок.

Примером конкретизации может послужить перевод глаголов движения и глаголов речи с английского языка на русский. К таким глаголам относятся: be, have, go, give, get, say, ask, come и другие:

So what? I said

Ну, так что же? спрашиваю я

Следующая лексическая трансформация – генерализация. Данный прием противоположен конкретизации. Генерализация заключается в замене языковых единиц с узким значением на единицы с широким значением. При переводе с английского языка на русский подобный прием применяется переводчиками реже, по сравнению с конкретизацией. Такое различие в переводе обуславливается особенностью лексики английского языка. Лексические единицы английского языка чаще имеют более абстрактный характер, нежели русские слова, относящиеся к тому же понятию. Один из примеров генерализации:

...He comes over and visits me practically every weekend

...Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю

Как лексические, так и грамматические трансформации нередко требуют внесения дополнительных слов. Введение дополнительных слов обуславливается рядом причин: различиями в структуре предложения и

тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли. Отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова тоже является причиной введения дополнительных слов при переводе.

Вот несколько примеров из переводов художественной литературы:

Wouldn't you like a cup of hot chocolate before you go?

– Не выпьешь ли чашку горячего шоколада на дорогу?

Добавления в процессе перевода могут быть вызваны и другими причинами. Одной из них является синтаксическая перестройка структуры предложения при переводе, в ходе которой иногда требуется ввести в предложение те или иные элементы. Существительные-подлежащие, добавленные в английских предложениях, определяются факторами широкого контекста. Добавлений в этих случаях, в принципе, можно было бы избежать, но это потребовало бы использования в переводе пассивной конструкции, что утяжелило бы английский текст стилистически.

Особенную трудность представляют атрибутивные сочетания, состоящие из сочетаний «существительное + существительное», а также «прилагательное + существительное». Последние носят терминологический характер.

Например: *oil countries страны – производительницы нефти*

Правильный выбор семантического компонента, добавляемого в русском переводе, требует знания экстралингвистических факторов.

Опущение – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания. Одним из примеров избыточности является свойственное всем стилям письменной речи английского языка употребление так называемых «парных синонимов». Русскому языку оно совершенно не свойственно,

поэтому при переводе в этих случаях необходимо прибегнуть к опущению (т. е. не повторению синонима – замене двух слов одним). Например: «brave and courageous» – «храбрый»; «regular and normal» – «обычный»; и так далее.

Разумеется, избыточные элементы в тексте отнюдь не сводятся к «парным синонимам». Так как встречаются случаи, где избыточны словосочетания или целые предложения с точки зрения языка перевода. Устранение семантически избыточных элементов исходного текста дает переводчику возможность осуществлять то, что называется «компрессией текста», т. е. сокращение его общего объема.

Не всегда опущение вызывается только стремлением к устранению речевой избыточности. Оно может иметь и иные причины; в частности, характерная для английского языка тенденция к максимальной конкретности, выражающаяся в употреблении числительных, а также названий мер и весов там, где это не мотивировано семантическими факторами, требует иногда прибегать к опущениям.

Приём смыслового развития (модуляция) заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним. Сюда относится метафора и метонимия. Если учесть, что все знаменательные части делятся на три категории: предметы, процессы и признаки, то для передачи одного и того же содержания средствами другого языка предмет может быть заменён его признаком, процесс предметом, признак предметом или процессом и т. д. Под процессом имеется в виду действие или состояние. Можно выделить шесть следующих вариантов: причина процесс следствие, замена процесса его причиной, замена процесса его следствием, замена причины процессом, замена причины следствием, замена следствия причиной, замена следствия процессом.

Например:

He's dead now – Он умер (Он умер, стало быть, он сейчас мертв.)

В данном примере следствие заменено причиной.

Антонимический перевод представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания. Например:

Stradlater didn't say anything – Стрэдлейтер промолчал

В первом предложении английская отрицательная конструкция передается русской утвердительной, а глагол say сказать заменяется его русским антонимом промолчать.

Целостное преобразование является разновидностью смыслового развития. Приём целостного преобразования можно кратко определить как преобразование отдельного слова, а порой и целого предложения. Причем преобразование происходит не по элементам, а целостно.

Как это наблюдается и в отношении других приемов лексических трансформаций, традиции языковых контактов использовала ряд целостных преобразований частотных лексических единиц и закрепила их результаты как словарные соответствия – постоянные и варианты. Особенно много таких соответствий среди словосочетаний живого разговорного языка. Например:

Forget it. – Не стоит говорить об этом

Well done! – Bravo! Молодец!

Приведенные примеры показывают, что эти разговорные соответствия не имеют общих семантических компонентов, обладают различной внутренней формой и в тоже время передают одно и то же содержание средствами разных языков. Специфика разговорной речи чаще всего требует целостного преобразования при переводе.

Перевод сочетания «Forget it!» в вышеприведенном перечне сделан при помощи приема смыслового развития: русское соответствие, конечно, является заменой самого действия (забудьте об этом) его причиной (не стоит об этом говорить). Еще точнее эту замену следовало бы определить как прием антонимического перевода. Однако отсутствие общих компонентов между английским словосочетанием и его русским соответствием дает право считать, что он произведен путем целостного преобразования. Сказанное выше объясняет в достаточной степени, почему целостного преобразования служит универсальным средством перевода фразеологических единиц. Например:

Bird of a feather flock together. Рыбак рыбака видит из далека.

Образная замена образных выражений с помощью целостного преобразования, несомненно, важное условие достижения адекватного перевода.

Компенсацией при переводе следует считать замену непередаваемого элемента исходного языка каким-либо другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике. Компенсация используется особенно часто там, где необходимо передать чисто внутрилингвистические значения, характеризующие те или иные языковые особенности подлинника – диалектальную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов и пр., а также когда не всегда можно найти прямое и непосредственное соответствие той или иной единице исходного языка в системе переводного языка.

Приёмы целостного преобразования и компенсации четко иллюстрируют, что эквивалентность перевода обеспечивается на уровне не отдельных элементов текста (в частности слов), а всего переводимого текста в целом. Иначе говоря, существуют непередаваемые частности, но нет непередаваемых текстов. Всякие лексические трансформации требуют

от переводчика чувства меры и досконального знания переводимого текста связанной с ним обстановкой.

Таким образом, наличие большого количества слов широкого, абстрактного значения в английском языке, различия в значениях слов, сжатость выражения, возможная в английском языке благодаря наличию целого ряда грамматических структур и форм, требует при переводе введения дополнительных слов и даже предложений. Однако некоторые различия в привычном употреблении (узусе) вызывают опущения отдельных элементов английского предложения при переводе на русский язык. Все это объясняет широкое использование лексических трансформаций при переводе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. В момент написания художественного произведения, автор выполняет определенную когнитивную деятельность по созданию текста. Когнитивная деятельность переводчика связана с пониманием и воспроизведением текста на языке перевода.

2. Автор исходного текста и переводчик представляют собой языковые личности. При создании художественного текста они руководствуются своими языковыми картинами мира.

3. Художественный текст представляет собой особый тип дискурса, поскольку текст – моделирование реального дискурса.

4. Вследствие различий языковых картин мира автора художественного текста и переводчика, переводчик не всегда обладает средствами передачи адекватной и/или эквивалентной картина мира автора исходного текста.

5. Эмоциональность – важный компонент дискурса, поэтому значение и имеют средства, которыми эта эмоциональность передается. Соответственно, если текст представляет собой модель дискурса, то в нем просодические характеристики речи.

6. При создании художественного произведения, автор и переводчик, как соавтор текста, должны использовать такие маркеры, которые указывают на просодические характеристики прямой речи персонажей и позволяют точно опознать и воспроизвести интонацию высказывания.

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОД ПРОСОДИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

2.1 Материал и методика исследования

При изучении вербализации просодических характеристик речи персонажей при переводе были использованы корпусные методы лингвистического анализа. Методы корпусного анализа текста позволяют повысить эффективность работы ввиду автоматизированной системы отбора, обработки и вывода результатов. Под «корпусом» понимают «унифицированный, структурированный и размеченный массив» языковых данных в электронном виде. Преимуществом подходов корпусной лингвистики является возможность производить подсчет и составлять объективные и обоснованные статистики, тем самым основывать исследование не на гипотезах и предположениях, а на точных эмпирических данных. Функционал корпусного анализа текстов составляют диверсифицированный поиск, составление контекстов и конкордансов, подсчет частотности употребления и составления статистики, а также составления собственного подкорпуса текстов.

Также корпусом называют собрание текстов или фрагментов текстов электронной форме, отобранных в соответствии с внешними критериями, чтобы наиболее полно представлять язык или вариацию языка. Преимущество применения корпусного анализа текста заключается в большой степени объективности исследования: такие функции как подбор, разметка, анализ текстов и выявление соответствий выполняются автоматически. Таким образом, задачей исследователя является не анализ материала, а обработка полученных данных, выведение языковых закономерностей и подведение итогов.

Основной возможностью корпусного анализа является функция создания собственного подкорпуса. Ввод параметральных данных, характерных для конкретного исследования позволяет составить собственный лингвистический корпус, который может служить как инструментом анализа имеющегося текста, так и собственной эмпирической базой исследования.

Наиболее важной характеристикой при выборе лингвистического корпуса является его репрезентативность, то есть определенный баланс различных периодов, жанров, стилей, авторов, в корпусе также. Как это наблюдается в языке. Благодаря правильной репрезентативности корпуса ограниченное количество текстов способно верно отразить закономерности языкового употребления, характеризующие данный язык в целом в удовлетворительной для цели исследования степени.

Данное исследование включает в себя несколько этапов.

1 этап. Выбор материала исследования.

В соответствии с требованиями репрезентативности были выбраны следующие материалы исследования:

Для исследования были отобраны циклы произведений Роберта Джордана «Колесо времени» («The Wheel of Time») и Джорджа Мартина «Песнь льда и огня» («A Song of Ice and Fire»). Из цикла «Колесо времени» были взяты книги: «Око Мира» («The Eye of the World», переводчики: Т.Велимеев, А.Сизиков); «Дракон Возрожденный» («The Dragon Reborn», переводчики: С. Бережной, Т.Велимеев, М.Кононов); «Восходящая Тень» («The Shadow Rising», переводчик: В.Волковский); «Корона мечей» («Crown of Swords», переводчик: Б. Жужанова). Из цикла «Песнь льда и огня» были взяты книги: «Игра Престолов» («A Game of Thrones», переводчик: Ю.Соколов); «Битва Королей» («A Clash of Kings», переводчик: Н.Виленская); «Танец с Драконами» («A Dance with Dragons», переводчик: Н.Виленская).

Данные тексты представляют собой репрезентативный корпус, поскольку они:

- 1) представляют собой художественные произведения одного жанра – «историческое фэнтези»;
- 2) созданы в определенные временные рамки (с 1992 года по 2012 год);
- 3) представляют собой циклы двух разных авторов;
- 4) переведены разными переводчиками, поэтому мы можем наблюдать когнитивную деятельность не одного переводчика, а нескольких.

2 этап. Работа с корпусом.

Для исследования был использован сервис Sketch Engine. Данный инструмент представляет собой корпусный менеджер и создан для корпусных исследований, таких, которые выполняются на материале корпусов, больших электронных коллекций текстов. С его помощью мы можем понять, в каких контекстах встречаются интересующие нас языковые единицы, какие у текста или корпуса ключевые слова, а далее уже интерпретировать и использовать полученные результаты.

Для работы с сервисом необходимо предварительно пройти регистрацию. После регистрации пробного аккаунта, мы можем начать работу с уже существующими в сервисе корпусами или же загрузить свой.

Инструменты Sketch Engine, которые потребовались в ходе исследования для осуществления анализа:

1. «Wordlist». Этот инструмент составляет список частотных слов, которые содержатся в корпусе. С помощью этого инструмента мы искали глаголы, характеризующие речевое поведение персонажей художественных произведений и выявляли частотность их использования авторами.

2. «Word sketch» – инструмент, позволяющий выявить коллокации слов. Wordsketch позволил выявить сочетание определенных глаголов с другими единицами в тексте, например, с наречиями.

3. «Concordance» позволяет увидеть расширенный контекст выбранного нами слова. Инструмент показывает не просто сочетания слов, а целые предложения, в которых они встречаются.

2.2 Результаты сопоставительного анализа вербальных способов обозначения просодических характеристик речи персонажей художественных произведений

Проведенный анализ позволил получить следующие результаты:

Опираясь на слова В. С. Храковского, вербальными средствами обозначения характеристик речи персонажей являются глаголы, описывающие речепроизводство, которые были использованы авторами художественных произведений.

Глаголы, вводящие прямую речь, подразделяются на несколько видов:

1) непосредственно глаголы речи (said, pronounced) и глаголы речевой каузации (order, instruct);

2) глаголы речи, не связанные с речепроизводством, но отражающие эмоциональное состояние говорящего в процессе речевого акта (shouted, exclaimed, whispered, roared);

3) глаголы, не связанные с речепроизводством, но отражающие сопутствующую этому процессу жестикуляцию (smiled, nodded, blinked), которая может быть связана с отражением эмоционального состояния говорящего в момент речи;

4) глаголы, означающие этап речевой деятельности (began, continued, paused);

5) глаголы речи и глаголы речевой каузации, сопровождающиеся субъектно-обстоятельственными квалификаторами [45, с. 125]: наречия или словосочетания, обозначающие дискурсивные обстоятельства и сопровождающие прямую речь персонажей (said happily, asked angrily, pronounced rapidly).

В таблицах, представленных далее, собраны примеры самых частых употреблений автором глагольных единиц и их перевода переводчиком:

а) первая группу глаголов – глаголы речи и глаголы речевой каузации;

По словам профессора В. С. Храковского глаголы речи и речевой каузации – это глаголы, которые вводят прямую или косвенную речь персонажей, глаголы речи – глаголы типа «говорить, сказать, ответить» и глаголы речевой каузации типа «приказывать, требовать, просить, предлагать, запрещать, разрешать, советовать, умолять, которые уточняют и конкретизируют значение волеизъявления» [48, с. 202].

Обратимся к таблице 1, в которой представлены примеры употребления автором глаголов речи и речевой каузации:

Таблица 1 – Глаголы речи и речевой каузации

1.	The old man said	сказал старик
2.	He asked Ser Davos	Спросил он сира Давоса
3.	Royce asked	Спросил Ройс
4.	Robb told him	Сказал Робб
5.	He replied	Ответил он
6.	The woman demanded	Спросила женщина
7.	He announced	Объявил он
8.	She called again	Снова позвала она
9.	The onetime smuggler explained	пояснил бывший контрабандист
10.	She insisted	Настаивала она
11.	Jon suggested	Предположил Джон
12.	He promised	Обещал он

Чаще всего в произведениях исходного языка встречается глагол «said», в языке перевода самый часто встречающийся глагол речи –

«сказал», который является его эквивалентной единицей. В данной таблице приведены случаи перевода, которые чаще встречаются к указанным глаголам, поскольку подобных простых конструкций в текстах художественных произведений бесчисленное множество.

В таблице 1 приводятся примеры, к которым переводчик подобрал точные эквиваленты в языке перевода. Высокая степень эквивалентности данных примеров характеризуется совпадением интонационных контуров в русском и английском языках, а также совпадением языковых картин мира переводчика и автора художественного произведения.

В представленных примерах глаголы «said», «replied», «suggested», «told» без каких-либо других сопровождающих их единиц, а также их словарные соответствия в русском языке характеризуется нейтральным тоном высказывания. Поэтому среди трансформаций, которыми пользуется переводчик, заметна лишь грамматическая трансформация в виде перестановки. При этом в переводе изменяется порядок следования подлежащего и сказуемого, что характерно для русского языка:

The old man said – сказал старик

He replied – ответил он

Данная грамматическая трансформация, которая прослеживается в большинстве примеров, характеризуется различием в структурах двух языков – русского и английского.

На диаграмме 1, показанной ниже, можно наглядно увидеть глаголы, которые чаще всего использовали авторы оригинальных произведений:

■ said ■ asked ■ told ■ replied
 ■ called ■ answered ■ announced ■ declared
 ■ commanded ■ spoke ■ promised ■ insisted

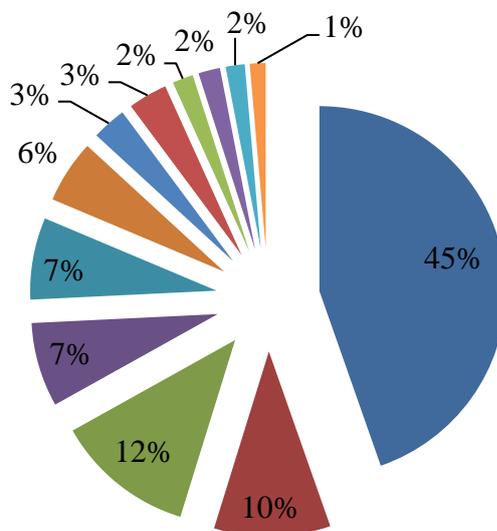

Диаграмма 1 – Частотность употребления глаголов речи и глаголов речевой каузации в языке исходного текста

Согласно данной диаграмме, глагол «said», вводящий прямую речь персонажа произведения используется в 45% случаев. Гораздо реже встречаются в тексте глаголы «asked» (10%), «told» (12%), «replied» (7%) и «called» (7%). Наиболее редкие случаи употребления у следующих глаголов речи и речевой каузации: «answered» (6%), «announced» (3%), «declared» (3%), «commanded» (2%), «spoke» (2%), «promised» (2%), «insisted» (1%). Напомним, что приведены примеры глаголов речи, которые употреблял автор в исходном тексте чаще других.

Далее рассмотрим примеры данных глаголов, в которых при переводе можно наблюдать частичные совпадения, представленные в таблице 2:

Таблица 2 – Глаголы речи и речевой каузации (частичные совпадения)

13.	Will said	Проговорил Уилл
14.	Cressen said	спросил Крессен
15.	Rand said	спросил Ранд
16.	He said	Отвечал он
17.	His lord father said	Отвечал лорд-отец

18.	Jory said	Ответил Джори
19.	He said	Проворчал он
20.	Robb said	Обещал Робб
21.	The man said	Подтвердил мужчина
22.	Tam replied	отозвался Тэм
23.	A scratchy voice announced	раздался скрипучий голос
24.	Jon replied	Ухмыльнулся Джон
25.	He insisted	упорствовал он

Больше случаев несовпадения прослеживалось именно с глаголом «said». Примеры из таблицы 2 показывают, что переводчик для глагола «said», эквивалентный перевод которому «сказал», употребляет синонимичный перевод словом «проговорил», что является частичным эквивалентом. Глаголы имеют близкие значения, однако, для глагола «said» единственным абсолютным эквивалентом будет считаться «сказал». Таким образом, переводчик указывает на наличие просодической характеристики, выраженной иным оттенком интонации в высказывании, которая поможет читателю воссоздать его (переводчика) картину мира. Такие случаи в тексте встречаются довольно часто. В других примерах видно, что помимо такой грамматической трансформации, как перестановка, переводчик начинает использовать лексическую трансформацию – «конкретизация»:

He said – Отвечал он

Rand said – спросил Ранд

Переводчик, пользуясь приемом конкретизации, сузил значение исходного глагола «said», что помогает читателю языка перевода правильно воссоздать ситуацию, описываемую в книге. Таким образом, глагол «said» в переводе на русский язык приобретает значения «отвечал», «спросил», «обещал», «подтвердил» и т.д. Дело в том, что русскому языку свойственна большая конкретность, нежели английскому языку, поэтому при переводе переводчик употребляет более узкое значение слова, исходя из контекста предложения, облегчая читателю понимания текста. Такая конкретность обусловлена необходимостью передаче интонации в русском языке, поскольку, к примеру, в английских вопросительных предложениях

(wh-questions/ information questions) используется понижение тона в конце предложения, поэтому автор художественного текста может передать интонационный контур высказывания глаголом say. Однако в русском языке вопросу соответствует иная интонационная модель, выраженная повышением тона к концу предложения, поэтому ее необходимо отобразить переводчику.

Есть случаи, в которых переводчик придавал другое значение глаголу «said», пользуясь приемом лексической замены. Используя прием замены, переводчик передал единицу текста подлинника глаголом «проворчал», указывая на наличие определенного эмоционального состояния говорящего. Примеры перевода глаголов речи и речевой каузации на русский язык показаны в диаграмме 2:

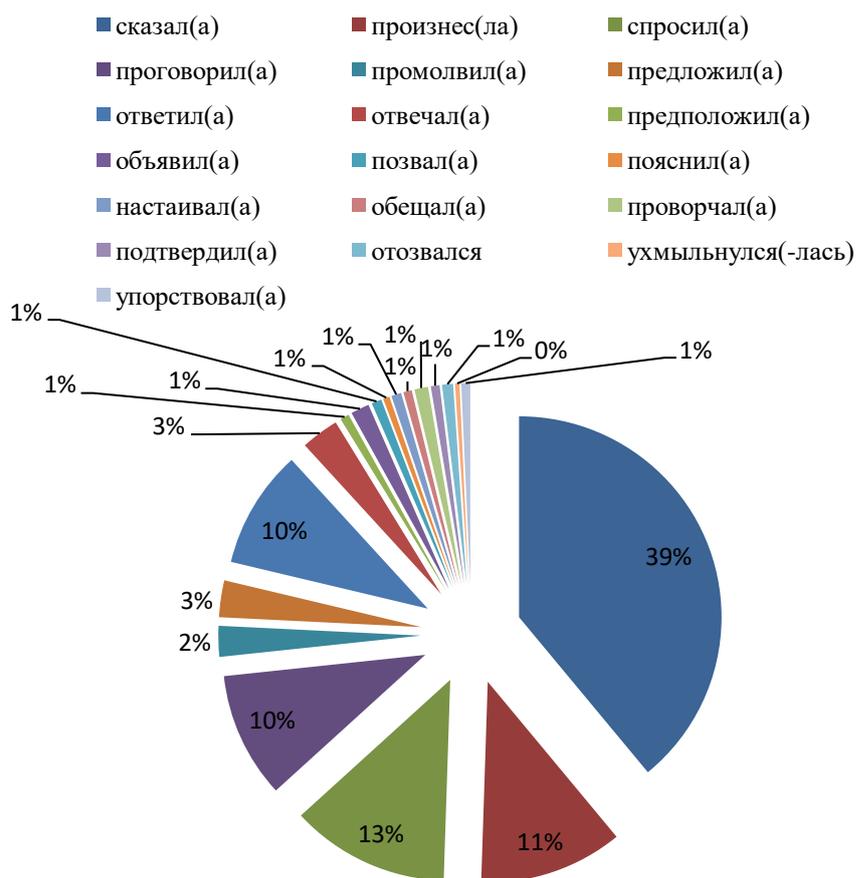

Диаграмма 2 – Частотность употребления глаголов речи и глаголов речевой каузации в языке перевода

Исходя из результатов, представленных в диаграмме, мы наблюдаем, что в русском языке представлены более разнообразные варианты глаголов, вводящих прямую речь, и глаголов речевой каузации. Переводчик не всегда используем полные эквиваленты глагольных единиц, характеризующих просодию персонажей, а прибегал к различным трансформациям в виде замены, синонимичного перевода и конкретизации.

б) следующая группа глаголов – глаголы, отражающие эмоциональное состояние говорящего в процессе речевого акта;

Глаголы речи могут обозначать неречевое действие или процесс речепроизводства. В таком случае они выражают значения неконтролируемых действий, которые «могут быть взяты под контроль: к ним можно отнести глаголы непроизвольных физических действий и состояний, а также фразовые глаголы типа дышать, кашлять, продолжать, всхлипнуть, ахнуть» [39, с. 207–208]. Эти действия соотносятся с прагматическими условиями, сопровождающими процесс речепроизводства. Обратимся к таблице 3:

Таблица 3 – Глаголы, отражающие эмоциональное состояние

26.	He shouted	Прокричал он
27.	Tyrion shouted	Крикнул Тирион
28.	Mat exclaimed	воскликнул Мэт
29.	He whispered	Шепнул он
30.	She whispered	Прошептала она
31.	He screamed into his face	Прокричал он ему в лицо
32.	Cried the raven	Прокричал ворон
33.	He growled	пожаловался он
34.	Ben Stark laughed	Бен Старк расхохотался
35.	Roared a woman's voice	взвился женский голос
36.	The man roared	Взвился над очередью мужской голос
37.	He roared	Он повысил голос
38.	He complained	расстроено произнес он
39.	Cenn grumbled	буркнул Кенн
40.	He gave a bark of laughter	Он хохотнул
41.	He tried another laugh, but no sound at all come out this time	Он попытался рассмеяться ещё раз, но теперь смех совсем застрял у него в горле

Данные глаголы, представленные в таблице 3, как было упомянуто ранее, отражают эмоциональное состояние персонажа в момент речи. Возвращаясь к словам Шаховского, художественный текст сообщает о типичных эмоциональных ситуациях, которые представляют собой модели ситуации проявления и выражения эмоций языковыми средствами, при этом эти ситуации являются универсальными, поскольку каждый человек переживает эмоции. Тем самым, они есть как в английском языке, так и в русском, поскольку существуют базовые эмоции, которые, как правило, у людей совпадают. При переводе таких глаголов в частых случаях прослеживается полная либо частичная эквивалентность.

В большинстве примеров перевода вербализованной просодической характеристики также прослеживается грамматическая трансформация – перестановка подлежащего и сказуемого:

Mat exclaimed – воскликнул Мэт

He whispered – Шепнул он

В первом примере мы наблюдаем глагол «exclaimed» и его словарное соответствие в русском языке «воскликнул». Полная эквивалентность данных языковых единиц обусловлена схожим интонационным контуром, которым они сопровождаются

Однако встречались и примеры, где переводчик не пользовался перестановкой:

Cried the raven – Прокричал ворон

Ben Stark laughed – Бен Старк расхохотался

Возьмем пример 20 из таблицы: «He whispered» – «Шепнул он». В данном случае переводчик подобрал полный эквивалент для глагола «whispered», поскольку здесь прослеживается универсальный характер глагола, который имеет схожее значение в русском языке. То есть в сознании носителя английского и русского языков данный глагол описывает речь как «очень тихую, произнесенную шепотом». Пример №26

также характеризуется схожим значением в двух языках. Глагол английского языка «shout» и его эквивалент «кричать» описывают речь, сопровождаемую повышением тона говорящего.

В примере 37 мы можем наблюдать прием смыслового развития: «He gave a bark of laughter» – «Он хохотнул». Данная трансформация, которой воспользовался переводчик, обусловлена различием картин мира автора и переводчика. В русском языке нет единиц, в полной мере эквивалентных данной фразе, поэтому переводчик переформулировал ее так, чтобы она стала понятна русскому читателю, создавая четкий образ поведения персонажа в определенной ситуации.

Рассмотрим пример №34:

Roared a woman's voice – взвился женский голос

Здесь мы также наблюдаем несовпадение языковых картин мира автора и переводчика. Дело в том, что основное значение английского глагола «roar» – «рычать», «реветь», однако носители русского языка не употребляют этот глагол для описания речи. По причине этого переводчик подобрал другой глагол, который дает более понятную просодическую характеристику речи персонажа «взвился».

The man roared – Взвился над очередью мужской голос

В примере, представленном выше, переводчик не только употребил замену английскому глаголу «roared», но и применил прием лексического добавления.

Встречались случаи полного несовпадения языковых картин мира автора и переводчика. Сюда мы можем отнести пример №38. В данном случае переводчик был вынужден использовать прием описательного перевода.

Частотность употребления автором исходного текста глаголов, которые отображают эмоциональное состояние, показана в диаграмме 3:

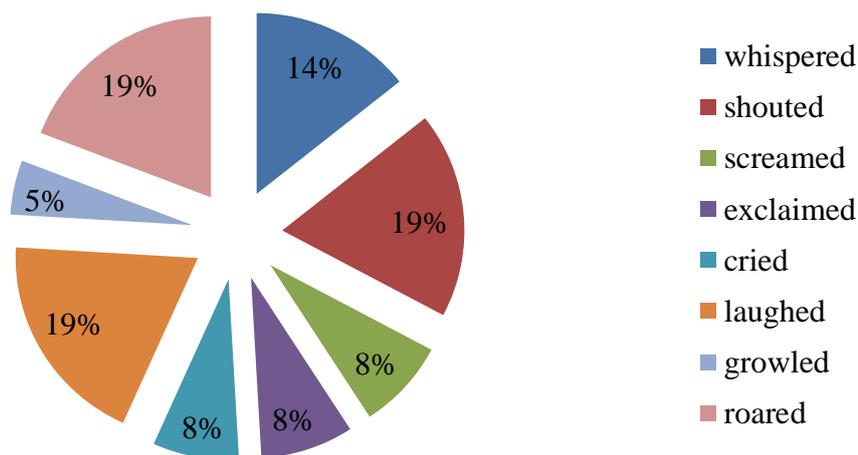

Диаграмма 3 – Частотность употребления глаголов, отражающих эмоциональное состояние на языке исходного текста

На основе приведенной диаграммы, мы наблюдаем частое употребление автором таких глаголов, как «shouted» (19%), «laughed» (19%), «roared» (19%) и «whispered»(14%). Далее обратимся к диаграмме 4, на которой показана частотность употребления этого вида глаголов в русском языке:

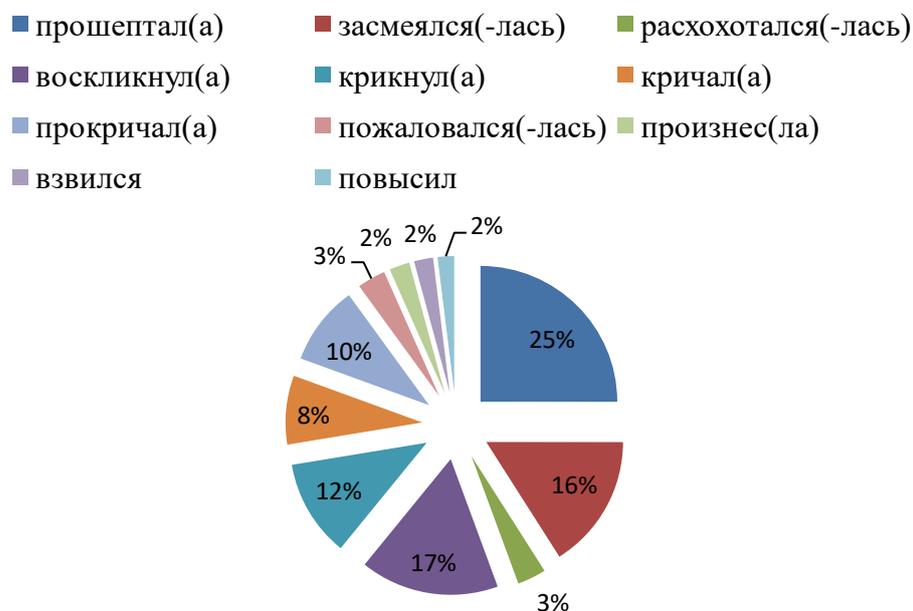

Диаграмма 4 – частотность употребления глаголов, отражающих эмоциональное состояние на языке перевода.

На представленной диаграмме мы видим, что наиболее распространенными глаголами в тексте перевода были: «прошептал» (25%), «засмеялся» (16%), «воскликнул» (17%). Иные глаголы в тексте языка перевода употреблялись реже.

с) следующую группу глаголов – глаголы, отражающие мимику и жестикуляцию в процессе речепроизводства, мы можем увидеть в таблице 4;

Таблица 4 – Глаголы, отражающие мимику и жестикуляцию

42.	The king smiled	Король улыбнулся
43.	Shireen giggled	хихикнула Ширен
44.	Stannis snorted	Станнис фыркнул
45.	He sighed	вздыхнул он
46.	He chuckled	усмехнулся он
47.	Dany nodded	Кивнула Дени
48.	Ser Godry grinned	Сир Годри ухмыльнулся
49.	Tyrion smiled wanly	Тирион слабо улыбнулся
50.	She smiled sadly	Она печально улыбнулась
51.	He smiled crookedly	Он криво улыбнулся
52.	He smiled weakly	Он слабо улыбнулся
53.	Mistress Al'vere smiled in a motherly fashion	Она по-матерински улыбнулась

В таблице 4 отражены глаголы, которые отражают мимику и/или жестикуляцию в процессе порождения речи. В этой группе глаголов также можно встретить единицы, значения которых совпадают и имеют полные эквиваленты в языке исходного текста и в языке перевода:

The king smiled – Король улыбнулся

Shireen giggled – Хихикнула Ширен

He sighed – вздохнул он

В пример возьмем первый глагол из представленной таблицы – smiled. При использовании автором словосочетания «the king smiled» глагола в сознании носителя английского языка воссоздается эмоциональный образ, который будет совпадать с образом в сознании носителя русского языка при прочтении словосочетания «король улыбнулся». Это случай, когда у представителей разных языковых картин

мира восприятие будет совпадать, и в сознании, как английского читателя, так и русского возникнут конкретные представления и образы.

Среди частых трансформаций в примерах наблюдается перестановка.

Далее обратимся к диаграмме 5, в которой указана частотность употребления данных глаголов в оригинальном тексте:

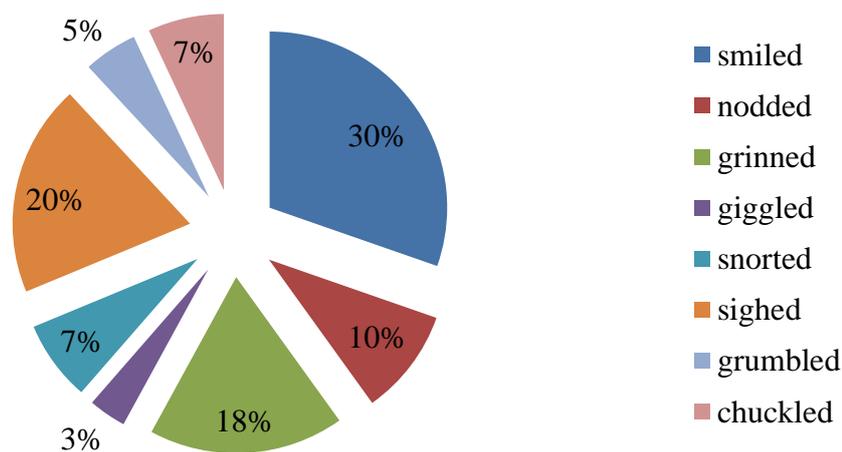

Диаграмма 5 – Частотность употребления глаголов, отражающих сопутствующую жестикуляцию на языке исходного текста

Авторами чаще всего употреблялся глагол «smiled» - 30% случаев. На втором и третьем месте стоят глаголы «sighed» (20%) и «grinned» (18%). Остальные глаголы встречались в тексте гораздо реже: «nodded» (10%), «snorted» (7%), «chuckled» (7%), «grumbled» (5%), «giggled» (3%).

Теперь взглянем на глаголы, которые чаще употреблял переводчик. Они представлены в диаграмме 6:

■ улыбнулся(-лась) ■ кивнул(а) ■ ухмыльнулся(-лась)
■ усмехнулся(-лась) ■ хихикнул(а) ■ вздохнул(а)
■ фыркнул(а)

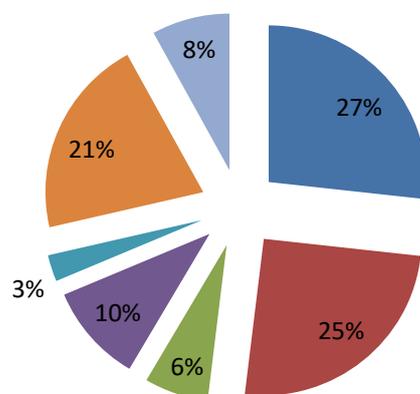

Диаграмма 6 – частотность употребления глаголов, отражающих сопутствующую мимику и жестикуляцию на языке перевода

В переводном языке автор часто использовал такие глаголы, как «улыбнулся» (27%), «кивнул» (25%), и «вздохнул» (21%). Результаты сравнительного анализа показывают, что авторы текстов на исходном языке и переводчики находят необходимым сохранять полную эквивалентность при переводе глаголов, обозначающих мимическое движение, имеющее одинаковое значение в обеих картинах мира: «smiled» и «улыбнулся». Данное мимическое движение связано с выражением определенной эмоции, соотносимой с конкретными интонационными контурами в кодифицированной норме английского языка [47]. В то же время глагол «grinned», также соотносящийся с похожими интонационными контурами, не находит эквивалентного отражения в текстах на языке перевода, что означает отсутствие специальных просодических конструкций, связанных с выражением данного эмоционального состояния в русском языке. Таким образом, переводчик использует переводческие трансформации для перевода этой единицы. Глагол «sighed» предполагает наличие особых просодических характеристик соответствующего высказывания прямой речи в обоих

языках, в результате чего передача этого значения в обоих языках производится при помощи эквивалента.

d) группа глаголов, означающих этапы речевой деятельности. В таблице 5 мы можем увидеть примеры употребления данных глаголов автором исходного текста:

Таблица 5 – Глаголы, означающие этап речевой деятельности

54.	Jon Snow began	Начал Джон Сноу
55.	Ned stopped	Закончил Нед
56.	This time he stopped	На сей раз он остановился
57.	Manderly continued	Продолжал Мандерли
58.	Edd went on	Продолжил Эдд

В таблице 5 мы наблюдаем глаголы фазы говорения. Такие характеристики речепроизводства, как «начать», «продолжить», «закончить» речь также совпадают в различных языках, поэтому переводчик использует эквивалентные единицы. Это обуславливается тем, что момент начала говорения характеризуется восходящий, либо нейтральным тоном в языках (в этом случае автор использует глагол «began»). Продолжение речи характеризуется также нейтральным тоном, автор использует глаголы «continued», «went on». В момент завершения речи мы используем нисходящий тон, используется глагол «stopped». Далее в диаграмме 5 можно наблюдать частотность употребления представленных глаголов:

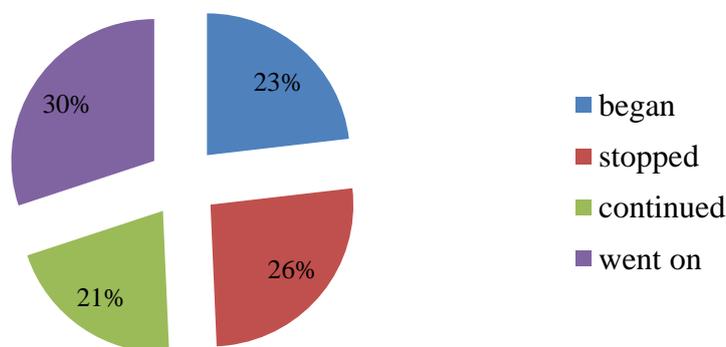

Диаграмма 6 – Глаголы, означающие этап речевой деятельности в языке исходного текста

Диаграмма 6 показывает, что среди глаголов, обозначающих этап речепорождения, наиболее используемым является «went on» – 30%. Следующим по частотности глаголом является «stopped» – 26%. В то же время соотношение долей единиц, маркирующих начало и окончание вербального взаимодействия, ассоциирующегося с определенными тональными движениями равное. Это показывает, что воссоздаваемое/имитируемое авторами текстов вербальное взаимодействие персонажей стремится к максимальной правдоподобности: каждый акт коммуникации имеет начало и окончание. В то же время продление коммуникативного акта реализуется двумя вербальными единицами.

Среди переводческих трансформаций помимо перестановки, переводчик использовал также замену, что видно в примерах №49 – 50. При анализе текстов было выявлено, что к переводу английского глагола «stopped» переводчик использовал такие варианты: «завершил», «закончил» или «остановился». Для глаголов «began» и «continued» переводчик использовал эквивалентные единицы. Группа глаголов, означающих фазу речепроизводства при переводе на русский язык показана на диаграмме 7:

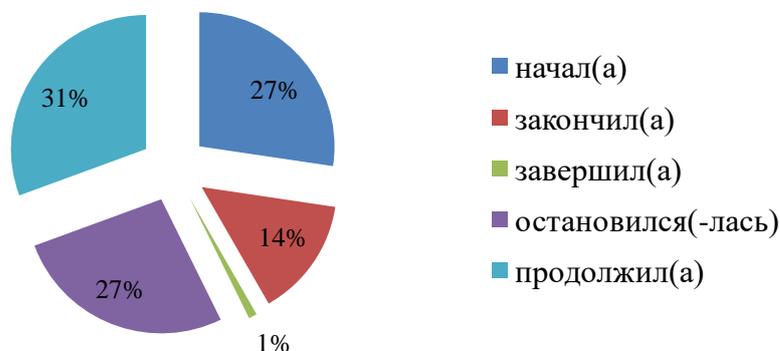

Диаграмма 7 – Глаголы, означающие этап речевой деятельности в языке перевода

Особенность передачи переводчиками стадий коммуникативного акта состоит в конкретизации финального этапа вербальной коммуникации. Вероятно, для передачи просодической организации речи в русском тексте важно понимание, что данный отрезок прямой речи относится к завершающей стадии (глаголы *завершить, закончить*) или может обозначать временное прекращение вербального взаимодействия (глагол *остановиться*).

е) рассмотрим глаголы речи и речевой каузации, сопровождаемые субъектно-обстоятельственными квалификаторами, для этого обратимся к таблице 6:

Таблица 6 – Глаголы речи и речевой каузации, сопровождаемые субъектно-обстоятельственными квалификаторами

59.	He said softly	тихо сказал он
60.	He said gently	сказал он ласково
61.	Rand said slowly	Медленно сказал Ранд
62.	He said quietly	тихо сказал он
63.	Catelyn said sharply	резко сказала Кейтилин
64.	Stannis said bluntly	прямо сказал Станнис
65.	He said mournfully	Печально произнес он
66.	He asked dryly	сухо осведомился он
67.	He asked softly	Спросил он негромко
68.	He asked quietly	Спросил он негромко
69.	Rand asked hesitantly	Нерешительно начал Ранд
70.	Tam said patiently	сказал Тэм, не теряя выдержки
71.	Royce asked softly	Спросил Ройс
72.	Mat asked suddenly	вдруг спросил Мэт
73.	He asked finally	В конце концов промолвил он
74.	Arya asked suddenly	Вдруг спросила Арь
75.	Ser Waymar Royce asked with just the hint of a smile	Вопросил сир Уэймар Ройс с легким намеком на улыбку
76.	Bran said sharply	язвительно поинтересовался Бран
77.	He said doubtfully	С сомнением в голосе спросил он
78.	Rand said dryly	сдержанно сказал Ранд
79.	Jon said hotly	С пылом проговорил Джон
80.	He said sharply	Отвечал он резко
81.	Little Beth said dreamily	Сонным голосом сказала кроха Бет
82.	Arya said, much too loudly	Сказала Арья слишком уж громко
83.	The girl said breathlessly	Выдохнула девушка
84.	She told him	Вспомнила она
85.	Magister Illyrio said amiably	Дружелюбно отвечал магистр Иллирио
86.	Rand said finally	подвел итог Ранд

87.	Mat said resignedly	без особой надежды в голосе сказал Мэт
88.	Her brother said doubtfully	С сомнением отвечал брат
89.	He said firmly	С твердостью в голосе сказал он
90.	Dany said meekly	Робко ответила Дени
91.	Viserys said darkly	Жестко ответил Визерис
92.	The woman said shrilly	Пронзительным голосом сказала женщина
93.	Pylos spoke softly	произнес Пилос мягко
94.	Cenn spoke up suddenly	неожиданно произнес Кенн
95.	Maester Cressen replied carefully	осторожно ответил мейстер
96.	She answered slowly	Медленно произнесла она
97.	Rand told him firmly	Твердо ответил ему Ранд
98.	Ewin broke in	вмешался, не утерпев, Ивин
99.	Stannis declared, his anger ringing loud in the empty hall	Голос Станниса гневно раскатывался по пустому покою
100.	Mat demanded in an aggrieved voice	Обиженно спросил мэт
101.	He replied with a sidelong look at the thatcher	Отозвался он, искоса посмотрев на кровельщика
102.	Stannis answered in a tone that brooked no argument	Отрезал Станнис тоном, не допускающим возражений

Глаголы, сопровождаемые субъектно-обстоятельственными квалификаторами, представлены в большом количестве в анализируемом корпусе. Используя простой глагол *said* в сочетании с единицами, характеризующими его, автор может передавать настроение персонажа в момент речи:

He said mournfully – Печально произнес он

Catelyn said sharply – резко сказала Кейтилин

Исходя из данных подсказок автора, читатель понимает, с какой мимикой, интонацией и с какой скоростью может быть произнесена та или другая фраза.

Согласно трудам О'Коннора и Уэллса, каждое высказывание сопровождается определенным интонационным контуром, поскольку основная роль интонации заключается в выражении эмоционального отношения говорящего, к примеру, показать удивление, грусть, интерес и т.д. Для высказываний, выражающих сдержанность, отстраненность, либо серьезность используется низкий нисходящий тон [47, 48]:

He asked dryly – сухо осведомился он

Вероятный интонационный контур высказывания, сопровождающейся данной вербализованной просодической характеристикой изображен на рисунке 1:

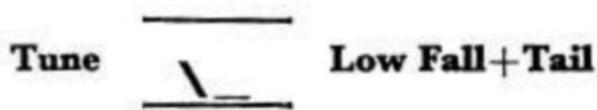

Рисунок 1 – Низкий нисходящий тон

Для передачи исходного интонационного контура высказывания, переводчик к английскому глаголу «asked», полный эквивалент которого «спросил», был подобран его синоним «осведомился». Значения данных глаголов имеют различия: «спросить» – «обратиться с вопросом, с целью узнать что-либо», «осведомиться» – «получить сведения о чем-либо». В этом случае здесь используется синонимический перевод. Таким образом, при передаче глагола «asked», руководствуясь своей языковой картиной мира и контекстом произведения, переводчик посчитал второй случай перевода более адекватным, который в полной мере воссоздает предполагающуюся интонацию говорения.

Высказывания, выражающие неуверенность, возражение может характеризоваться как восходящим, так и нисходящим тоном в зависимости от типа предложения:

Rand asked hesitantly – Нерешительно начал Ранд

В данном случае, руководствуясь контекстом произведения, переводчик посчитал уместным произвести замену английского глагола «asked» на русский глагол «начал». Выбирая не словарное соответствие к исходному глаголу, а иное значение, характеризуя начало момента речепроизводства восходящим тоном.

He asked quietly – Спросил он негромко

На этом примере мы видим, что переводчик сохранил словарное соответствие в русском языке глагольной единицы «asked», поскольку в этом случае интонационные нормы возможного высказывания в русском и

английском языке могут совпадать. Тем не менее, переводчик использовал иную лексическую трансформацию, называемую антонимическим переводом.

Категорические высказывания характеризуются высоким нисходящим тоном. Рассмотрим следующую вербализованную просодическую характеристику персонажа художественного произведения и ее перевод:

Stannis answered in a tone that brooked no argument – Отрезал Станнис тоном, не допускающим возражений.

Возможным интонационным контуром высказывания персонажа, вербально обозначенным в примере выше, представлен на рисунке 2:

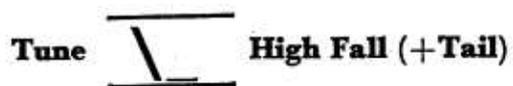

Рисунок 1 – Высокий нисходящий тон

В указанном примере переводчик использует описательный перевод, поскольку картина мира автора и переводчика не всегда характеризуется совпадением. Используя описательный перевод, переводчик передает не словарные соответствия тех или иных единиц в языке переводе, а значение полной фразы таким образом, чтобы читатель смог четко представить просодию персонажа в определенной ситуации.

Также рассмотрим прием опущения, который использовал переводчик при передаче фразы «Royce asked softly» на русский язык. Здесь переводчик опустил наречие «softly». Мы можем предположить, что данная языковая единица никак не влияла на интонацию, либо эмоциональное состояние говорящего. Прием опущения используется переводчиком гораздо реже, если сравнивать с другими трансформациями, однако прослеживается определенная тенденция опущения единиц, характеризующих глагол. Мы можем предположить, что, опуская некоторые языковые единицы, переводчик руководствуется своим

восприятием художественного текста и языковой картиной мира: единица может быть избыточна, если никак не влияет на понимание речевого поведения персонажа.

Помимо такой переводческой трансформации, как опущение, переводчик использовал в некоторых случаях противоположный прием – добавление:

Ewin broke in – вмешался, не утерпев, Ивин

Дело том, что английскому языку свойственна компрессия в предложениях, поэтому для полноценной передачи эмоционального состояния и темпа речи, переводчик добавляет в предложения лексические единицы, не меняющие смысл фразы.

В представленных примерах мы четко видим, что здесь переводчик пользуется более разнообразными переводческими трансформациями. Помимо грамматической трансформации, такой как перестановка, переводчик использует различные лексические трансформации, среди таких трансформаций были выявлены: лексическая замена, антонимический перевод, опущение, синонимический перевод, описательный перевод.

Рассмотрим примеры основных видов трансформаций, которые приводятся в диаграмме:

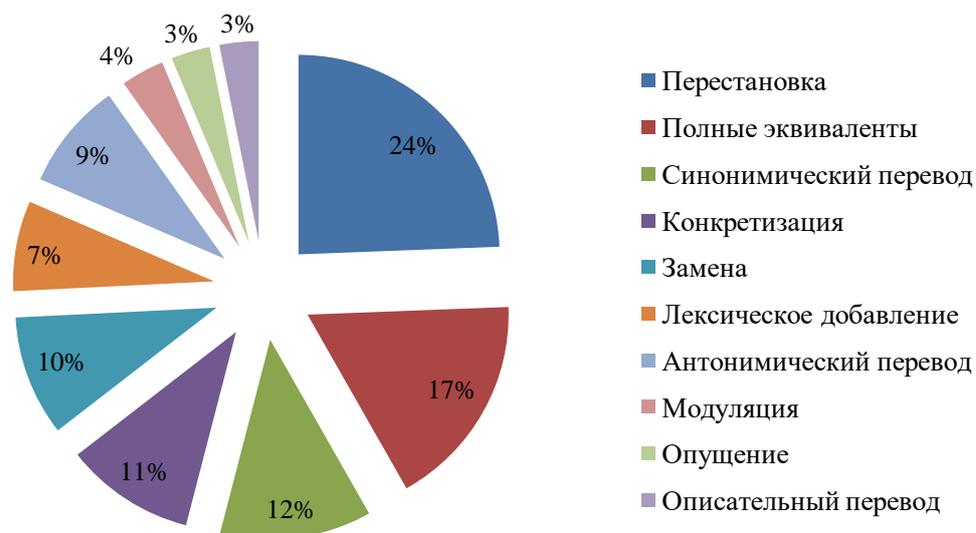

Диаграмма 8 – трансформации, использованные переводчиком при переводе художественных произведений

Подводя итог, мы можем сказать, что при переводе вербализованных просодических характеристик речи персонажей в художественных произведениях в большинстве случаев наблюдались совпадения в языковых картинах мира авторов и переводчиков, что выражается максимально эквивалентными подобранными единицами в языке исходного текста и в языке перевода. Случаи грамматической перестановки встречались наиболее часто – 24%, достаточно частое использование этого вида трансформации обусловлено различиями в структурах русского и английского языков. грамматическая трансформация характеризует совпадения в языковых картинах мира авторов исходного текста и переводчиков и используется для обеспечения более естественной, характерной для структуры данного языка линейной организации высказывания. Случаи полностью эквивалентного перевода составляют 17%, что указывает, что совпадение языковых картин мира авторов исходного текста и переводчиков проявляется в большой доле вербализованных единиц.

В тех случаях, когда языковые картины мира автора и переводчика характеризуются различием, но и сходством, переводчики прибегают к определенным трансформациям. В случаях частичного несовпадения используются такие переводческие приемы как синонимический перевод – 12%, конкретизация – 11%, а также замена – 10%. В тех случаях, где языковые картины мира автора и переводчика характеризуются частичным совпадением, которое носит градуальный характер, частотность переводческих трансформаций снижается: такие переводческие приемы как лексическое добавление – 7%, антонимический перевод – 9%, модуляция – 4%, и опущение – 3% использовались реже. Случаи, в которых языковые картины мира автора и переводчика характеризуются максимальной степенью несовпадения, характеризуются использованием описательного перевода – 3%. Очевидно, что языковые картины мира авторов англоязычных текстов и переводчиков совпадают/частично не совпадают. С увеличением степени несовпадения частотность переводческих трансформаций снижается, а их характер изменяется.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. В данной главе путем использования такого приема исследования, как метод корпусного анализа, были выявлены и проанализированы средства вербализации просодических характеристик персонажей, а также их перевода на русский язык при помощи сервиса Sketch Engine.

2. В языковых картинах мира автора и переводчика при передаче просодических характеристик персонажей художественных произведений наблюдалось как сходство, так и различие. Степень совпадения языковых картин мира влияла на стратегию переводчика при интерпретации текста на другой язык.

3. В случаях, где наблюдалось сходство в обеих картинах мира благодаря совпадающим способам восприятия средств вербализации просодических характеристик речи персонажей, была отмечена самая высокая степень эквивалентности перевода. Преимущественно используются грамматические трансформации: перестановки, передача артикля.

4. Случаи несоответствия языковых картин мира автора и переводчика реализуются при помощи полного или частичного несовпадения средств просодических характеристик персонажей. В данном случае используются лексические и лексико-грамматические трансформации.

5. В случае полного несовпадения языковых картин мира автора и переводчика, переводчик вынужден использовать такие переводческие приёмы, как описательный перевод и переводческая сноска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создавая художественное произведение, автор выполняет определенную когнитивную деятельность. Когнитивная деятельность переводчика в процессе перевода художественного текста связана с восприятием текста, а также его воспроизведением на язык перевода.

Художественный текст представляет собой особый вид дискурса, а именно, он является имитацией реального дискурса. Особенность такого вида дискурса состоит в том, что автор произведения с помощью языковых единиц, используемых в момент написания текста, должен активизировать в сознании читателя определенные образы, характеризующиеся правдоподобием.

Представляя собой языковые личности, автор исходного текста и переводчик руководствуются собственными языковыми картинками мира при работе с текстом. По причине различий языковых картин мира с автором художественного произведения, переводчик не всегда способен найти единицы, которые будут в полной мере адекватны и эквивалентны.

Поскольку важным компонентом дискурса считается эмоциональность, то средства, которыми она передается, имеют большое значение. Просодия речи играет важную роль при передаче эмоционального значения высказывания в дискурсе. Поскольку художественный текст представлен в письменной форме и воспринимается чтением, при передаче эмоциональности языковыми средствами автор и переводчик, должны вызвать в сознании читателя определенное эмоциональное состояние, которое соответствует имитируемому состоянию говорящего.

При создании художественного текста, автор и переводчик, как соавтор текста, должны использовать такие маркеры и подсказки, которые натолкнут читателя на правильное восприятие той или иной

просодической характеристики речи персонажа, использованной в тексте. Для адекватности перевода переводчик пользуется различными средствами. В случае совпадения языковых картин мира автора и переводчика, переводчик в языке перевода использует единицы, эквивалентные единицам в языке исходного текста. В том случае, когда языковые картины мира автора и переводчика совпадают частично или вовсе не совпадают, переводчик пользуется переводческими трансформациями – грамматическими или лексическими.

В случаях, где наблюдалось сходство в обеих картинах мира благодаря совпадающим способам восприятия средств вербализации просодических характеристик речи персонажей, была отмечена самая высокая степень эквивалентности перевода. Преимущественно используются грамматические трансформации: перестановки, передача артикля.

Случаи несоответствия языковых картин мира автора и переводчика реализуются при помощи полного или частичного несовпадения средств просодических характеристик персонажей. В данном случае используются лексические и лексико-грамматические трансформации. В случае полного несовпадения языковых картин мира автора и переводчика, переводчик вынужден использовать такие переводческие приёмы, как описательный перевод и переводческая сноска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 481 с.
2. Архипов А. Ф. Практический самоучитель перевода по немецкому языку / А. Ф. Архипов. – Москва : Высшая школа, 1991. – 98 с.
3. Ахматова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахматова. – 4-е изд., стер. – Москва : КомКнига, 2007. – 571 с.
4. Блох М. Я. Просодия в стилизации текста / М. Я. Блох, Е. В. Великая. – Москва : «Прометей» МПГУ, 2011. – 120 с.
5. Блохина Л. П. Методические рекомендации: методика анализа просодических характеристик речи / Л. П. Блохина, Р. К. Потапова. – Москва : Изд-во МГПИИЯ, 1977. – 84 с.
6. Виноградов В. А. Язык как средство трансляции культуры / В. А. Виноградов, А. И. Новиков. – Москва : Наука, 2000. – 311 с.
7. Гумбольдт В. О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества/ В. О. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – Москва, 1984. – С. 156–180.
8. Джордан Р. Восходящая Тень / Р. Джордан. – Санкт-Петербург : АСТ, Terra Fantastica, 2002. – 718 с. – ISBN: 5-17-011859-7, 5-7921-0450-6.
9. Джордан Р. Дракон Возрождённый / Р. Джордан. – Санкт-Петербург : АСТ, Terra Fantastica, 2002. – 654 с. – ISBN: 5-267-00463-4.
10. Джордан Р. Корона Мечей / Р. Джордан. – Москва : АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. – 832 с. – ISBN: 5-17-032662-9, 5-9713-1158-1, 5-9578-2989-7.
11. Джордан Р. Око Мира / Р. Джордан. – 9-е изд. – Санкт-Петербург : АСТ, Terra Fantastica, 1996. – 797 с.

12. Джордж Р. Р. Битва Королей / Р. Р Джордж. – Москва : АСТ, 2019. – 800 с. – ISBN: 978-5-17-113896-7.
13. Джордж Р. Р. Буря Мечей / Р. Р Джордж. – Москва : АСТ, 2015. – 960 с. – ISBN: 978-5-17-038725-0.
14. Джордж Р. Р. Танец с драконами / Р. Р Джордж. – Москва : АСТ, 2015. – 832 с. – ISBN: 978-5-17-079812-4.
15. Драчева С.И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы / С. И. Драчева // Структура и функционирование. Вып. 2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. – С. 60–64.
16. Краткий словарь лингвистических терминов / ред. Е. С. Ермоленко. – 2001. – 175 с.
17. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента / А. А. Залевская. – Тверь : Языки славянских культур, 2011. – 240 с.
18. Карасик В. И. Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова. – Москва : Гнозис, 2005. – 352 с.
19. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
20. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2009. – 406 с.
21. Кибрик А. А. Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А.А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко. – Москва : Языки славянской культуры, 2015. – 848 с.
22. Комарова М. Б. К проблеме интерпретации текста / М. Б. Комарова // Текст в гуманитарном знании. – Москва : РГГУ, 1997. – С.103–104.
23. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова //

Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, 2003. – №4 (38). – С. 2–12.

24. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка / Е. С. Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – 208 с.

25. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев. – Москва, 2011. – 69 с.

26. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

27. Лисицына В. О. Виды грамматических трансформаций при письменном переводе / В. О. Лисицына, Э. К. Арутюнов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 165–167.

28. Мартин Д. Игра Престолов / Д. Мартин. – Москва : АСТ, 2019. – 928 с. – ISBN: 978-5-17-114122-6.

29. Павиленис Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павиленис. – Москва, 1983. – 286 с.

30. Пищальникова В. А. Введение в психолингвистику / В. А. Пищальников, Ю. А. Сорокин. – Барнаул, 1993. – 168 с.

31. Порошина Д. А. Лексические трансформации при переводе с английского на русский / Д. А. Порошина // Вестник магистратуры: [сайт]. – 2015. – №10(49) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-transformatsii-pri-perevode-s-angliyskogo-na-russkiy/viewer> (дата обращения: 20.04.2022).

32. Психологический словарь / Р. С. Немов. – Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

33. Психотерапевтическая энциклопедия / Б. Д. Карвасарский. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 994 с.

34. Радиева Л. Д. Просодическая характеристика речи : [сайт]. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosodicheskaya-harakteristika>

rechi-na-primere-fragmentov-hudozhestvennyh-proizvedeniy-russkih-pisateley/viewer (дата обращения: 03.05.2022).

35. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Изд. 2-е. – Москва : Просвещение, 1976. – 546 с.

36. Спиридонов В. Ф. Горизонты когнитивной психологии / В. Ф. Спиридонов, М. В. Фаликман. – Москва : Языки славянских культур, 2012. – 320 с.

37. Храковский В. С. Повелительность / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Ленинград : Наука, 1990. – С. 185–243.

38. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – Москва : Прогресс, 1975. – 403 с.

39. Шаховский В. И. Дискурсивность эмоций как коммуникативная универсалия / В. И. Шаховский // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: сборник научных трудов к юбилею В. И. Шаховского. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – С. 149–160.

40. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Теоретические проблемы психолингвистики. – 2015. – № 1. – С. 29–42.

41. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – Москва: Институт языкознания РАН, 2009. – № 9. – С. 29–42.

42. Шаховский В. И. Эмоциональный тьюнинг в речевом общении / В. И. Шаховский // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 1. – С. 104–106.

43. Шведова Н. Ю. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – 709 с.

44. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики – URL: <https://www.ugrasu.ru/upload/iblock/866/8669b09313c7727de04b49fcc6bfe008.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).

45. Эмоциональность как категория художественного текста (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон») – URL: <https://refdb.ru/look/1982988.html> (дата обращения: 30.05.2022).

46. Eerland A. The Influence of Direct and Indirect Speech on Mental Representations / A. Eerland, J. A. Engelen, R. A. Zwaan. – 2013. – №8 – 16 p.

47. O'Connor J. D. Intonation of Colloquial English. A practical handbook / J. D. O'Connor. – London : Longman Group, 1973. – 288 p.

48. Wells J. C. English Intonation. An Introduction. – Cambridge University Press, 2006. – 276 p.